

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 1-го октября текущаго года открылась подписка на газету «Кавказъ» и Закавказскій Вѣстникъ изданія будущаго 1857 года. Желающіе подписаться благоволятъ адресовать свои требованія въ г. Тифлисѣ, на имя Редакціи, **зблаговременно**, во избѣжаніе медленности при удовлетвореніи поздно-поступающихъ требованій. Подписываться можно также и въ мѣстахъ, означаемыхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Условія подписки остаются прежнія, а именно: **годовая цѣна**, — съ пересылкою и доставкой на домъ: за газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника или еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій) 9 руб. сереб., за одинъ Вѣстникъ (безъ газеты «Кавказъ») 3 руб.; за обѣ газеты вмѣстѣ 12 руб. 50 коп. **Полугодовая цѣна**: за газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій) 5 руб., за одинъ прибавленія 3 руб., за газету «Кавказъ» съ Вѣстникомъ 6 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Внутреннія извѣстія.** Высочайшія Грамоты. — Высочайшія приказы по военному вѣдству отъ 18—19 сентября и о чинахъ гражд. 12 сент. Высочайшій указъ. С.-петербургъ. Москва.
- Кавказская лѣтопись.** Тифлисская современность. Царскіе Колодцы.
- Иностранныя извѣстія.** Англія. Франція. Австрія. Італія. Турція.
- Литературный отдѣлъ.** Москва въ настоящее время.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Преосвященному Юсифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому. Въ достойномъ вашемъ архипастырскомъ служеніи вы постоянно являете доказательства неуклоннаго стремленія ко благу Отечественной Церкви и пламеннаго усердія къ Престолу, неуспынно бодрствуя на стражѣ вѣрннхъ вамъ духовнаго стада и съ непоколебимою твердостью дѣйствуя къ охраненію его и вкорененію въ немъ спасительнаго ученія Вѣры Православной. Желая почтительно отличныя заслуги изъявляемъ особеннаго Нашею Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену **Святаго Апостола Андрея Первозваннаго**, предстательствомъ коего да сохранитъ Всевышній васъ въ неутомимыхъ подвигахъ вашего священнаго призванія.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повѣщая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ вамъ благосклонны.

II.

Нашему Духовнику, Оберъ-Священнику Главнаго Штаба и Гвардейскихъ и Гренадерскаго Корпусовъ, Протопресвитеру **Бажанову**.

Храня въ признательномъ сердцѣ память заслугъ, оказанныхъ вами въ юности Нашей, по вѣрннхъ вамъ должности Нашею Наставника въ Законѣ Божіемъ, которую вы исполнили со всею ревностію и теплою души, достойными столь священнаго призванія; зная также, какъ цѣнилъ сіе незабвенный Родитель Нашъ, удостоившій васъ вѣщаго довѣрія, избравъ въ свои Духовники, и нынѣ вида отличное служеніе ваше Церкви, Престолу и Отчеству, какъ по законоученію Ихъ Императорскихъ Высочествъ любезнѣйшихъ Дѣтей Нашихъ, такъ и по званію Члена Святыяго Синода и другимъ возложеннымъ на васъ обязанностямъ, Мы, въ ознаменованіе вниманія Нашею къ столь важнымъ заслугамъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену **Святаго Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго**, и препровождая къ вамъ знаки оного, повѣщаемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ вамъ благосклонны.

Москва, 26-го августа 1856 года.

На подлинныхъ собственною Ею Императорскою Величествомъ рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Высочайшими грамотами, данными въ Москвѣ августа 26-го дня, наименованы кавалерами: ордена **Св. Апостола Андрея Первозваннаго**: присутствовавшіе при священномъ коронованіи Государя Императора: ихъ великогерцогскія высочества принцы **Вильгельмъ Баденскій** и **Людвигъ Гессенскій**, и его свѣтлость принцъ **Николай Нассаускій** — ордена **Св. Александра Невскаго**. — Пожалованы чрезвычайные послы: е. в. императора австрійскаго князь **Павелъ Эстергази** — алмазными знаками ор-

дена **Св. Апостола Андрея Первозваннаго**; е. в. императора Французовъ графъ **Мори** — кавалеромъ того же ордена; е. в. короля сардинскаго, графъ **Бронья-де-Казальбороне** кавалеромъ **Бллага Ора**; е. в. короля ганноверскаго генералъ отъ кавалеріи, принцъ **Бернардъ Сольмс Браунфельс** — алмазными знаками ордена **Св. Александра Невскаго**. Кавалерами ордена **Бллага Ора**: е. в. короля саксонскаго чрезвычайный посланникъ баронъ **Зебахъ**; чрезвычайные посланники и полномочные министры: королевско-баварскій графъ **Брэ** и датскій баронъ **Плессенъ**.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 18-го дня 1856 года. Переводится Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Книгини Екатерины Михайловны полка Штабсъ-Капитанъ **Бутеневъ** — въ Драгунскій Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Увольняется въ отпускъ. По Генеральному Штабу. Дивизионный Квартирмейстеръ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Капитанъ **Жданъ-Пушкинъ**, для излеченія раны, въ С.-петербургъ, на четыре мѣсяца.

Сентября 19-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **Ливенцовъ**, въ должность Адыютаанта 1-й бригады Кавказской Гренадерской дивизіи. Увольняется отъ службы **за болѣзнію**: Брестскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Останковичъ**, Поручикомъ Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: бывшаго № 4-го, Прапорщикъ **Кардашевскій**, Подпоручикомъ № 14-го (нынѣ № 5-го), Поручикъ **Гаринъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату сего года августа въ 26-й день, за собственноручнымъ Ею Величества подписаніемъ, изображено: «Положеніемъ 27-го апрѣля 1832 года, изложеннымъ Свода Военныхъ Постановленій II части 2-й книги въ статьяхъ 719—737, дарованы права на пенсіи и единовременныя пособія Православному военному духовенству и семействамъ оного. Принимая во вниманіе, что Римско-Католическіе священники военнаго вѣдства и назначаемые въ войска Дивизионными Проповѣдниками Пасторы Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія несутъ ту же обязанность при войскахъ, какъ и военное духовенство Православнаго исповѣданія, т. е. исправляютъ духовныя требы, утверждаютъ чиновъ въ правилахъ Вѣры, преданности Престолу и любви къ отечеству. — Мы, въ справедливомъ вниманіи къ трудамъ сихъ служителей алтаря Божія, признали за благо даровать и имъ, равно какъ и ихъ семействамъ, право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, на точномъ основаніи положенія, изданнаго въ 1832 году для Православнаго военнаго духовенства. Правительствующій Сенатъ не

оставить сдѣлать надлежащія для исполненія сей воли Нашей распоряженія».

С.-петербургъ. Въ понедѣльникъ, 27-го августа, Мехмед-паша, чрезвычайный посолъ е. в. султана, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною и представить при семъ случаѣ Ею Императорскому Величеству свою вѣрительную грамоту. Вслѣдъ затѣмъ имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Величествамъ слѣдующія лица турецкаго посольства: Бесимъ-бей, совѣтникъ посольства; Серверъ-эфенди, первый секретарь; Кенанъ-бей, второй секретарь; Садыкъ-эфенди, драгоманъ; Сами-эфенди и Рифатъ-эфенди, причисленные къ посольству; г. Пианзирі, врачъ, и военные члены посольства: Али-паша, миръ-липа (бригадный генералъ); Тевфикъ-бей и Османъ-бей, полковники, и Шевкетъ-бей и Мухаммель-эфенди, майоры.

— Въ среду, 29-го августа, донъ-Флавіо, изъ дома князей Киджи, чрезвычайный посолъ е. св. Папы, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною и представить при семъ случаѣ Ею Императорскому Величеству свою вѣрительную грамоту. Вслѣдъ затѣмъ имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Величествамъ лица свиты посла: маркизъ Грегорио, донъ Джованни Киджи, кавалеръ Владимиръ Павеи, тайный камерарій Папы, кавалеръ Артибани, монсеньоръ Фарисъ, монсеньоръ Бианки, монсеньоръ Веспасіани, секретарь аббатъ Луччарди и донъ Маріо Киджи. Въ тотъ же день, чрезвычайный посолъ е. в. султана, Мехмед-паша, съ лицами своей свиты, имѣлъ честь представляться Ею Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, а на другой день, 30-го августа, Ея Императорскому Величеству представлялся посолъ е. св. папы, донъ Флавіо Киджи, съ лицами своей свиты. Въ пятницу, 31-го августа, чрезвычайный посолъ е. в. султана, Мехмед-паша, со всѣми лицами своей свиты, имѣлъ честь представляться Ею Императорскому Высочеству Великой Книгинѣ Александрѣ Гисифовнѣ.

Москва. 22-го сентября, въ 6-мъ часу утра, Ею Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ возвратиться изъ города Тулы въ здѣшнюю столицу.

— 23-го сентября, въ одиннадцатомъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна, и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княжна Марія Александровна, изволили выехать изъ здѣшней столицы въ С.-петербургъ.

День 22-го сентября ознаменованъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія и участія къ отечественному просвѣщенію; въ этотъ день Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Московскій Университетъ, одинъ изъ старѣйшихъ разсѣянокъ образованія въ нашемъ Отечествѣ. Ею Императорское Величество прибылъ въ половинѣ втораго часа по полудни въ старое зданіе Университета, гдѣ изволилъ осматривать бібліотеку, кабинеты минералогической, анатомической, мюльцъ-кабинетъ, и, въ отдѣленіи казеннокоштныхъ студентовъ, спальни, рекреационныя залы, столовую и кухню. Затѣмъ, въ актовую залъ, наполненную собравшимися студентами, Ею Императорское Величество изволилъ выразить имъ Монаршу благодарность за тѣ чувства, которыя они оказали во время празднованія столѣтняго юбилея Университета, и за ту готовность, съ которою многіе изъ нихъ, во время прошедшей войны, вступили въ военную службу и доказали на дѣлѣ свою приверженность Престолу и Отечеству. Къ этому Государь Императоръ благоволилъ присовокупить надежду, что они будутъ и впредь достойными какъ знаменитыхъ учреждений Университета, такъ и той доброй славы, которою онъ пользовался. Драгоценныя выраженія, выслушанныя съ благоговѣніемъ, заключились восторженнымъ ура! тронутыхъ студентовъ. Изъ стараго зданія Университета Ею Императорское Величество изволилъ прибыть въ новое, гдѣ посѣтилъ перковь и удостоилъ осмотра кабинеты зоологической, физическій, и аудиторіи, въ которыхъ читаются лекціи. Государь Императоръ изволилъ отбыть въ половинѣ третьяго часа, сопровождаемый до воротъ Университета единогласнымъ, сердечнымъ ура! осчастливленныхъ студентовъ. Послѣ Университета Ею Императорское Величество изволилъ посѣтить и осматривать факультетскія клиники. Проходя палатами терапевтической и хирургической клиники, акушерскаго отдѣленія и студенческой больницы, Государь Императоръ изволилъ освѣдомиться у сопровождавшихъ Ею Величество профессоровъ клиники о родѣ болѣзней и леченіи больныхъ. Удостоивъ осмотрѣть аудиторіи и кабинеты клиники, Ею Императорское Величество изволилъ, чрезъ посред-

ство г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Свое Монаршее благоволеніе за отличное устройство и порядок, найденные въ Университетѣ и клиникахъ. Московскій Университетъ съ восторженною и глубокою признательностію занесетъ этотъ торжественный для него день въ свою лѣтопись. Удостоенный Высочайшаго поощренія, онъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ будетъ продолжать великое дѣло служенія на пользу наукъ и отечеству.

— 18-го сентября, 3-я Московская Реальная Гимназія удостоилась посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Его Высочество изволилъ пройти по классамъ и въ каждомъ благоволилъ слушать отвѣты учениковъ. Въ третьемъ классѣ Его Высочество спрашивалъ изъ математики, въ четвертомъ изволилъ собственноручно начертить карту устья Амура и острова Сахалина; осматривалъ всѣ кабинеты и библиотеку. Затѣмъ Его Высочество посѣтилъ 3-е Уѣздное и Мясницкое Приходское, или начальное, Училища, находящіяся при домѣ 3-й Гимназіи, и въ первомъ изволилъ спрашивать изъ географіи, во второмъ изъ ариѳметики. Его Высочество провелъ въ Гимназіи и Училищахъ два часа безъ пяти минутъ и изъявилъ г. директору Гимназіи и Уѣздныхъ и Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ совершенное свое удовольствіе.

— 15-го сентября посѣтили 3-ю Гимназію генералы военной свиты французскаго посольства, гг. Фруассаръ и Ле-Бѣфъ. Иностранцы посѣтели начали обзорніе гимназій съ физическаго кабинета. Разспросивъ подробно о составѣ и объемѣ гимназическаго преподаванія, они проходили по классамъ: во 2-мъ и 4-мъ говорили съ воспитанниками, испытывая ихъ во французскомъ языкѣ; въ 5-мъ спрашивали изъ химіи, во время работъ въ Лабораторіи; въ 6-мъ переводили Цицерона на французскій языкъ; въ 7-мъ генералъ Фруассаръ очень долго спрашивалъ изъ математики, предлагая вопросы изъ тригонометріи и одну геометрическую задачу, рѣшеніемъ которой остался совершенно доволенъ. Потомъ иностранные посѣтели осматривали классъ черченія и рисованія, кабинеты: механической, шелководства, зоологической, ботанической, минералогической, и библиотеку. По внимательномъ осмотрѣ кабинетныхъ собраній, каталоговъ и всѣхъ учебныхъ пособій, они нашли ихъ удовлетворяющими не только потребностямъ гимназическаго курса, но и современному состоянію науки.

(М. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-адъютантъ Генералъ-отъ-инфантеріи Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, 24-го числа прошлаго сентября изволилъ выѣхать изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ.

— 21-го минувшаго сентября происходило въ Эрзерумѣ торжественное открытіе Россійскаго Консульства, при чемъ былъ соблюденъ приличный церемоніаль. Когда консулъ, статскій совѣтникъ *Жаба*, получилъ изъ Императорской миссіи въ Константинополь Императорскій патентъ на званіе, въ который онъ облеченъ, вмѣстѣ съ султанскимъ фирманомъ о признаваніи его мѣстными властями, и онъ официально оповѣстилъ объ этомъ турецкое правительство, тогда приступлено было къ поднятію русскаго флага. Утромъ въ 8 часовъ явилась предъ консульскимъ домомъ рота одного изъ полковъ анатолическаго корпуса съ музыкою, а въ 9 часовъ пріѣхали съ поздравленіемъ къ консулу эрзерумскій валий (гражданскій губернаторъ) Веджги-паша, и отъ имени *мушира* (главнокомандующаго арміею) Изманла-Гаккипаша *ферикъ* (генералъ-лейтенантъ) Дервиш-паша и *лива* (генералъ-майоръ) Гусейн-паша, въ полной парадной формѣ и каждый изъ нихъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Въ присутствіи сихъ сановниковъ поднятъ былъ русскій флагъ, которому отдана честь карауломъ при звукахъ военной музыки, игравшей разные національные мотивы, а на цитадели, по отданіи чести турецкимъ флагомъ, послѣдовалъ 21 пушечный выстрѣлъ; такимъ образомъ возвѣщено было народонаселенію, стекшемуся большими толпами, возстановленіе мира и дружественныхъ сношеній между Россіею и Турціею. Гг. консулы иностранныхъ державъ, пребывающіе въ Эрзерумѣ, также приняли участіе въ этомъ торжествѣ, поднявъ свои флаги, и цѣлый день нашъ консулъ принималъ многочисленныя визиты, коими выразилось радостное чувство высшаго туземнаго общества.

Командовавшій Дѣйствующимъ Корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, довелъ до свѣдѣнія начальства, что нахичеванскій почтмейстеръ, коллежскій ассесоръ *Александръ*, пожертвовалъ на продовольствіе войскъ, стяжавшихъ славу русскаго оружія, мѣсячное свое жалованье, *пятьдесятъ семь руб. пятнадцать коп.* сереб.

— Живущій въ Тифлисѣ военный портной, Эстляндской губерніи Балтійскаго порта, Германъ *Валлингъ*, пожертвовалъ съ семействомъ своимъ и работниками, зна-

чущимися въ нижеслѣдующемъ списокѣ, *сѣмдесятъ пять руб. шестидесятъ коп.*, въ пользу раненыхъ воиновъ въ Азіатской Турціи, въ минувшую войну.

Г., Е., А., Б., П., О. и М. Валлингъ 17 руб., Марія Ланика 2 р., Якобина Шотъ 40 коп., Вильгельмина Лирикъ 40 коп. Работники: подмастерья Семень Печеновъ 3 руб. и Иванъ Паменіцкій 3 руб., Иванъ Шустовъ 3 р., Юсифъ Берилъ 3 р., Григорій Авгаразовъ 3 р., Карапетъ Гариновъ 3 р., Михаилъ Лакидзе 3 р., Василий Гарбатовскій 3 р., Малхазъ Чинзеразевъ 2 р., Лука Датиѣвъ 2 р., Артемъ Салевъ 2 р., Матвій Спиридоновъ 2 р., Мартынъ Казаковъ 2 р., Иванъ Шюевъ 2 р., Сидоръ Хатимовъ 3 р., Юсифъ Абашидзе 1 р., Никита Катустовъ 1 р., Григорій Гиголашвили 1 р., Алексій Ариотиновъ 1 р., Захакъ 1 р., Абрамъ Саркисовъ 1., Сергій Печеновъ 1 р., Иванъ Подовъ 1 р., Мальчики: Григорій Эфеджанцъ 1 р., Андрей Васильевъ 40 к., Александръ Горбатовъ 40 к., аполетчикъ Давидъ Хмаладзе 5 р., шапошникъ Михаилъ Мисуровъ 2 р., итого 75 руб. 60 коп.

Цареніе Колодцы. (Изъ письма въ редакцію)

Воинскіе чины расположеннаго здѣсь Тифлискаго Гренадерскаго полка, изъ получаемаго ими отъ казны содержанія, неоднократно жертвовали деньги въ пользу раненыхъ своихъ сотоварищей въ минувшую войну. Большая часть ихъ приношеній, по внушенію благородной скромности, остается неизвѣстною по настоящее время; но мы нисколько не нарушимъ этой скромности, если, не называя никого по имени, сдѣлаемъ хоть общій перечень этихъ посильныхъ приношеній, которыя, въ громадной суммѣ пожертвованій всей Россіи, хотя и составляютъ незначительную лепту, но все-таки служатъ усерднымъ выраженіемъ любви и участія воиновъ къ боевымъ своимъ товарищамъ. Тифлискаго Гренадерскаго полка нижними воинскими чинами пожертвовано въ пользу раненыхъ въ Азіатской Турціи 40 руб. сер. Представлено въ распоряженіе Г. Главнокомандующаго южною арміею (въ пользу севастопольскихъ моряковъ), пожертвованные гг. офицерами 459 руб. 50 коп., и нижними чинами 197 руб. 18 коп. сер.; представлено въ распоряженіе Комисариатскаго Департамента морскаго министерства, отъ гг. офицеровъ 323 руб. и отъ нижнихъ чиновъ 84 руб. 21 коп. сер. Итого пожертвовано гг. офицерами 782 руб. 50 коп. и нижними воинскими чинами 321 руб. 39 коп., а всего *тысяча сто три руб. восемьдесятъ девять коп. серебромъ.* Кромѣ сего, по подпискѣ гг. офицеровъ и приглашенныхъ ими постороннихъ жертвователей, отправлено въ пользу госпиталей южной арміи шелку на 150 руб. серебромъ.

Движеніе торговли при Ейскомъ портѣ, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, представляетъ слѣдующія цифры: привезено изъ Турціи: маслинъ 103 пуд. 30 ф. на 415 руб., сыру 16 пуд. 30 ф. на 167 р. 50 к., рожковъ 388 п. на 582 руб., итого на 1164 руб. 50 коп.; оттуда же вывезено русскою монетою 3,000 руб. Вывезено въ Грецію пшеницы 2000 четв. на 20,000 руб. Всего же заграничная торговля при Ейскѣ въ теченіи августа простиралась на 24,164 руб. 50 коп. сереб. Поступило: тарифныхъ пошлинъ 622 р. 55 к., корабельныхъ сборовъ 7 руб. 17 коп.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Въ министерствахъ готовятся для поднесенія министрамъ доклады о разныхъ реформахъ и улучшеніяхъ въ государственномъ управленіи. Первый министр, лордъ Пальмерстонъ, даетъ толчекъ всѣмъ департаментамъ, желая доказать оппозиціи, что онъ столь же хорошій администраторъ, какъ и законодатель. Однако утверждаютъ, что онъ рѣшительно противится всякому радикальному преобразованію, а ограничится усовершенствованіемъ и улучшеніемъ колесъ правительственной машины въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь.

Франція (Ind. V.) Суда, которыя должны войти въ составъ французской эскадры, назначенной въ Неаполитанскій заливъ, ожидаютъ въ Тулонѣ приказанія выйти въ море.—Австрійская эскадра, состоящая изъ восьми военныхъ судовъ, на пути къ Неаполю остановилась у острова Мальты.

— (Ind. V.) Неаполитанскія дѣла не подвинулись впередъ. Все еще ходятъ самыя противорѣчивыя слухи; неизвѣстны даже самыя намѣренія Франціи и Англіи. Иные утверждаютъ, что объ морскія державы вполнѣ согласны между собою по этому вопросу, какъ и по всѣмъ другимъ; иные, напротивъ, говорятъ, что кабинеты парижскій и лондонскій несогласны между собою относительно содержанія *ультиматума*, который долженъ быть представленъ неаполитанскому королю, и что вслѣдствіе того еще немогло быть принято никакого рѣшенія по этому дѣлу. Уже—было сообщено, что по послѣднимъ извѣстіямъ, въ виду Мальты показались *восемь австрійскихъ судовъ*, которыя, какъ увѣряютъ,

тоже назначены для демонстраціи въ Неаполь. Трудно ручаться за достовѣрность этого слуха. Если вѣрить генуэзскому корреспонденту *Indépendance Belge*, то Австрія, опасаясь, чтобы появленіе трехцѣтвитаго италянскаго знамени не произвело слишкомъ сильнаго дѣйствія на Неаполитанцевъ и Сицилійцевъ, готова отказаться отъ участія въ вооруженной демонстраціи, лишь бы отказалась отъ него и Сардинія, такъ какъ обѣ державы могутъ участвовать въ этомъ дѣлѣ лишь въ качествѣ италянскихъ государствъ.

Австрія. (Allg. Z.) Австрійскій кабинетъ прежденъ посланниками Англіи и Франціи объ отправленіи неаполитанскому правительству второй ноты, имѣющей характеръ ультиматума. Обѣ державы сознаютъ въ ней, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ король не можетъ обнародовать всепрощеніе, но за то настаиваютъ на томъ, чтобы онъ помиловалъ тѣхъ политическихъ преступниковъ, которые обратятся къ его милосердію и пожелаютъ формально изъявить покорность. Эту уступку считаютъ необходимою для упроченія спокойствія Италіи. Неаполитанскому кабинету, со стороны представленія ноты, даны будутъ двѣ недѣли для объявленія своихъ окончательныхъ намѣреній. Сэръ Гамильтонъ Сеймуръ и г. Буркене не скрываютъ однако отъ графа Буоли, что, въ случаѣ новаго отрицательнаго отвѣта, появится въ неаполитанской бухтѣ англо-французскій флотъ. На это сообщеніе вѣнскій кабинетъ началъ, что не только не протестуетъ противъ этихъ мѣръ, но прямо объявилъ королю, что если онъ будетъ настаивать на своемъ отказѣ, то Австрія оставитъ его на произволъ судьбы. Однако предложено употребить послѣднее усиліе склонить короля къ уступчивости, и съ этою цѣлію австрійскій посланникъ въ Неаполь, генералъ Мартини, посѣдилъ отправиться въ своему посту, чтобы прибыть въ Неаполь до истеченія срока, постановленнаго англо-французскимъ ультиматумомъ.

Италія. Изъ Турина пишутъ въ *Indépendance Belge* отъ 21-го сентября: «Неаполитанскія дѣла въ высшей степени занимаютъ общественное мнѣніе во всей Италіи. Очевидно, что всякая перемена въ столь значительномъ государствѣ полуострова должна оказать болѣе или менѣе прямое вліяніе на другія италянскія государства. Последнія извѣстія изъ Неаполя доходятъ до 15-го числа. Дѣйствія барона Гюбнера покрыты неизречимомъ завѣсомъ. Король Фердинандъ удался въ Гаету. Военныя приготвленія продолжаютъ.

Турція. (Nord.) Съ нѣкотораго времени было вѣдомо, что турецкое правительство разошло къ своимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ циркулярную ноту противъ соединенія княжествъ; но до сихъ поръ документъ этотъ не былъ еще сообщенъ во всеобщее свѣдѣніе. Теперь онъ напечатанъ въ газетѣ Nord, которая высказываетъ на видъ слабость доводовъ, излагаемыхъ портомъ. Представляемъ ниже этотъ документъ.—Въ трактатѣ 30-марта 1856 года сказано, что блистательнаго порта имѣетъ лишь *леглое* право надъ Молдавіею и Валахіею, и не вышій турецкій уполномоченный на парижскомъ конгрессѣ безусловно и безспорно согласился допустить выраженіе *леглое влѣсти*. Но въ циркулярѣ своемъ оттоманскіи министерство старается употребить только слово *вѣховная влѣсти*, а между тѣмъ, по непонятной забывчивости, разсуждая о княжествахъ и ихъ жителяхъ, ставитъ слѣдующія слова: *правительства, государственныя, вассальскія*. Если Турція верховная по влѣстности этихъ странъ, то въ нихъ могутъ быть только *управленія, государственныя области, подданные султана*. Если же, напротивъ, есть въ означенныхъ странахъ *правительства*, если это государства *длинныя, вассальскія*, то Турція имѣетъ надъ ними только *леглое* влѣсти. Турецкое министерство, какъ мы знаемъ въ Nord, поступило неловко, выражаясь такъ образомъ, и ему трудно будетъ выпутаться изъ положенія, въ какое оно поставило себя своими собственными выраженіями. Оно обнаружило такъ же мало логики и въ другой части своего циркуляра, въ которомъ оно говоритъ, что «ежели бы при началѣ войны съ Россіею, княжества были почитаема нераздельною частью турецкой имперіи, и что если бы Европа тогда же сказала, что турецкая граница находится при Прутѣ, русскія войска не переступили бы за Прутъ.» Не кажется ли сама порта этимъ словами, что она никогда не пользовалась верховною властью, которой теперь бивается? Напротивъ, согласно съ мыслью порты, можно было бы сказать, что области эти уже нѣсколько вѣковъ составляютъ часть турецкой имперіи и что этой-то причинъ европейскія державы объявили войну Россіи, которые заняли эти области. Основываясь упомянутыхъ словахъ циркуляра, Молдаване и Валахи не преминутъ сказать, что, по собственному сознанію порты, страна ихъ, до послѣдней войны, никогда не входила въ составъ турецкой имперіи, и что Молдавія и Валахія всегда были государствами независимыми, самостоятельными.—*Циркуляръ оттоманскаго правительства.* «Приближается время, когда мы должны заняты преобразованіемъ дунайскихъ княжествъ. Диваны этой дѣли (ad hoc) вскорѣ будутъ созваны, и европейская коммисія, при которой будетъ находиться деле-

порты, отправится на мѣсто для исполненія этого дѣла. — Желая способствовать рѣшенію означеннаго вопроса, мы считаемъ нужнымъ объяснитьсь передъ нашими союзниками съ тою же откровенностью, которая одушевляла всѣ наши прежнія съ ними сношенія, и которая и впредь будетъ постояннымъ нашимъ правиломъ, ибо только при ея помощи мы можемъ сохранить дружеское согласіе, господствующее между нами. — Намѣренія блистательной порты относительно дунайскихъ провинцій извѣстны всему міру; они выражены въ актѣ публичномъ и торжественномъ. Е. в. султанъ желаетъ не только сохранить неприкосновенными всѣ привилегіи и льготы, дарованныя его предками обоимъ княжествамъ, но сверхъ того намѣревается еще, посредствомъ пересмотра органическихъ законовъ, введенныхъ въ этихъ княжествахъ, развить въ нихъ, согласно съ современными успѣхами просвѣщенія, способы благосостоянія и дѣйствительнаго успѣха. — Преобразование княжествъ, подъ ручательствомъ державъ, подписавшихъ трактатъ 30-го марта 1856 года, входить въ область публичнаго европейскаго права. — Преобразование это можетъ лишь тогда быть достойнымъ мудрыхъ, консервативныхъ намѣреній, съ которыми составленъ парижскій трактатъ, когда оно будетъ согласно съ основными видами, изъ которыхъ означенныя намѣренія происходятъ, а эти виды были слѣдующіе: во-первыхъ сохраненіе цѣлости и независимости турецкой имперіи и слѣдственно верховныхъ правъ султана надъ княжествами, и во-вторыхъ развитіе нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія жителей Молдавіи и Валахій. — Оттоманское правительство, желая сохранить права султана и доставить княжествамъ всѣ улучшения въ ихъ внутреннемъ управленіи, какія будутъ сочтены нужными, снова объявляетъ, что оно готово допустить и утвердить въ этихъ провинціяхъ всякое новое устройство, согласное съ выгодами княжествъ и правами порты. Правительство объявляетъ также, что оно считаетъ не только правомъ своимъ, но и обязанностью передъ жителями Молдавіи и Валахій, принять на себя защиту правъ, присвоенныхъ всѣмъ классамъ населенія. — Каждой изъ дунайскихъ провинцій будетъ обезпечено независимое, національное внутреннее управленіе; но сущность этого управленія и форма его не должны быть въ противоположности съ устройствомъ государства, отъ котораго онѣ зависятъ. Иначе области эти послужатъ только бременемъ для тѣла, къ которому ихъ присоединяютъ, и не будутъ имѣть надежной, прочной жизненности. — Надобно прислать способы устроить въ каждой области правительство и твердое и справедливое, и силу его основать на двухъ началахъ: на добренности монарха, котораго *вассаломъ* и *данникомъ* оно будетъ, и на добренности народа, ему подчиненнаго. — Управленіе области должно быть подчинено контролю націй; интересъ каждого класса жителей должны быть защищаемы представителями въ собраніяхъ, которымъ поручится охраненіе порядка и цѣлости общества. Но на этомъ должны остановиться преобразования въ правительственной формѣ. Идти далѣе, значитъ запутывать дѣла и подвергать княжества опасностямъ. — Намъ извѣстно, что нѣкоторая, самая меньшая, часть жителей въ княжествахъ, желаетъ соединенія Молдавіи и Валахій въ одно государство, подъ управленіемъ единого государя. Желаніе это, какъ мы слышали, раздѣляютъ и кабинеты нѣкоторыхъ союзниковъ нашихъ, усматривающіе въ соединеніи княжествъ средство для укрѣпленія Турціи и для благосостоянія Молдавіи и Валахій. Но хотя мы видимъ въ этомъ намѣреніи новое свидѣтельство той же безкорыстной дружбы, которую означенные кабинеты постоянно являли къ оттоманской имперіи, однакожь мы считаемъ нашею обязанностью обратить ихъ серьезное вниманіе на слѣдствія подобнаго соединенія и откровенно высказать имъ наше мнѣніе объ этомъ дѣлѣ. (Оконч. въ слѣд. №)

— (J. de St.-P.) Вѣ Congrier de Marseille пишутъ изъ Константинополя, отъ 15-го сентября: «Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что порта серьезно намѣрена исполнить обѣщанія гатти-гумайона. Реформы, которыхъ ожидаетъ Европа, останутся только въ проектѣ. Есть песимисты, которые не безъ причины утверждаютъ, что ни это поколѣніе, ни слѣдующее за нимъ не увидятъ осуществленія началъ, признанныхъ актомъ 18-го февраля. Въ высшихъ сферахъ господствуетъ также перемѣненіе къ этимъ началамъ, которому трудно повѣрить. Когда сила обстоятельствъ, логика событій понуждаютъ Турокъ сдѣлать уступку въ пользу цивилизаціи, то люди, стоящіе во главѣ управленія, употребляютъ всѣ усилія свои, чтобы ослабить ея слѣдствія. Мы ежедневно видимъ множество примѣровъ такого стремленія. Между высшими лицами нѣтъ ни одного, котораго желало-бы реформъ, ведущихъ за собою уничтоженіе продажности, несправедливостей, грабежей и всякихъ злоупотребленій. Чтѣ стало-бы съ нашими пашами, еслибы они лишены были возможности торговать правдою въ судахъ, еслибы былъ установленъ строгій контроль надъ всѣми ихъ дѣйствіями? И возможно ли было-бы обогатиться быстро, будучи справедливымъ, честнымъ и неподкупнымъ? Можно-ли чиновникамъ, которые на нашей памяти подавали трубки и кофе, при строгомъ соблюденіи своихъ обязанностей, нажить миліоны и построить дворцовъ? — Въ несчастной турецкой имперіи господствуетъ полная анархія, и едва ли есть возможность освободить ее отъ тяготящихъ надъ нею бѣдъ. Правители, за исключеніемъ султана, честнѣйшаго человека во всемъ государствѣ, думаютъ только о своихъ личныхъ выгодахъ, а не объ отечествѣ. Турецкая аристократія только о томъ и заботится, какъ-бы удерживать власть въ своихъ рукахъ, нажить побольше денегъ всѣми дозволенными и не дозволенными средствами и вести жизнь посреди самыхъ грубыхъ матеріальныхъ наслажденій. Ожидать серьезныхъ реформъ, дѣйствительнаго прогресса, величайшая ошибка. Гатти-шерифъ, гатти-гумайонъ, танзиматъ, все это только слова, отъ которыхъ приходится въ восторгъ европейскіе туркофилы, но которые ничего не значатъ въ глазахъ людей, изучившихъ Турцію. Спросите у Болгаръ и Грековъ, что они думаютъ о гатти-гумайонѣ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МОСКВА ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

(Изъ писемъ въ редакцію Journal de Saint-Petersbourg)

Я недавно въ Москвѣ, но я полюбилъ ее отъ души, и потому не могу отказать себѣ въ удовольствіи сообщить вамъ хотя бѣглый очеркъ того, что мнѣ показалось особенно интереснымъ въ теченіе двухъ послѣднихъ недѣль моего пребыванія въ этой своеобразной и весьма замѣчательной столицѣ. Въ настоящее время одинъ, повидимому, важный вопросъ занимаетъ многихъ иностранцевъ, которые, подобно мнѣ, находятся здѣсь въ числѣ прѣзжихъ, но имѣютъ постоянное жительство въ Петербургѣ. Вопросъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: въ какомъ городѣ жить лучше, въ Петербургѣ или въ Москвѣ? Обѣ стороны приводятъ доказательства, весьма уважительныя. Защитники Москвы не перестаютъ восхвалять необыкновенную живоность этого города, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть великолѣпнѣе Кремля и вида, представляющагося отсюда и обнимающаго почти весь городъ съ его бульварами, холмами, на которыхъ онъ расположенъ, съ его многочисленными и оригинальными церквями. Видъ этотъ поразителенъ, имѣть нельзя вдоволь любоваться, онъ переноситъ наблюдателя въ міръ воображенія. Ничто столь характерно не выражаетъ духовнаго и религіознаго величія русскаго народа, какъ колокольня Ивана Великаго; ничто такъ не побуждаетъ вѣсь мысленно углубляться въ прошлое, не занимаетъ такъ ума и не прививаетъ къ себѣ съипитѣ, какъ церковь Василия Блаженнаго. Какіхъ торжественныхъ событій не была она свидѣтельницею, событій, частью совершавшихся подъ ея стѣнами, украшенными столь дивною фантазіей! Какіе артисты не положили на этомъ памятникѣ неподражаемой печати своего гения, соединившаго здѣсь изысканную простоту съ удивительною гармоніей! — Впрочемъ, защитники Петербурга отчасти правы, если жалуются на вѣтры, на московскую пыль, которая, взвиваясь вихрями, въ одно мгновеніе обдастъ прохожихъ, придавая имъ сходство съ финками пустыни, когда чрезъ нее пронесся *самуилъ*... Но, чтобы не заговориться объ этомъ *лобочномъ* предметѣ, перейдемъ къ животрепещущей современности. Общественныя увеселенія продолжаются въ Москвѣ безпрерывно. Первопрестольная столица была съ такимъ же великолѣпіемъ иллюминирована во второй день празднованія коронаціи и въ день тезоименитства Государя Императора, какъ и въ первый. Здѣсь почти всѣкій день бываетъ балъ или во Дворцѣ или у какого-либо посланника; для публики даются ежедневно спектакли, и часто оба театра наполняются въ одинъ и тотъ же день; французская комедія и итальянская опера занимаютъ общество въ одно и тоже время. — Во вторникъ, на прошлой недѣлѣ, въ оперномъ театрѣ было дано большое представленіе съ необыкновенной роскошью и великолѣпіемъ. Ничего нельзя вообразить себѣ богаче и изысканнѣе внутренней отдѣлки залы этого театра. Все здѣсь одѣто въ золото, серебро и пурпуръ. Ложи распрѣдѣлены превосходно, разнѣры зданія удивительны; все находится здѣсь между собою въ совершенной гармоніи, и законы акустики такъ мастерски соблюдены, что отраженіе звуковъ невѣроятное. Лучшіе итальянскіе художники не иначе отзывались объ этой залѣ, какъ съ особенной похвалою. Государь Императоръ изволилъ посѣтить въ субботу французскій спектакль, въ которомъ шло представленіе двухъ комедій: *Péril en la demeure* и *Le Camp des bourgeois*. Его Императорское Величество нѣсколько разъ выражалъ свое удовольствіе аплодисманами. Въ последнее время въ обоихъ театрахъ было нѣсколько весьма замѣчательныхъ дебютовъ и поставлено около десяти лучшихъ оперъ и комедій. Изъ этихъ комедій, наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе публики, была *Le gendre de M. Poirier*. Для тѣхъ, кто не охотникъ до театра или кто желаетъ насладиться прекрасными лѣтними вечерами, которые, къ сожалѣнію, почти на исходѣ, Москва представляетъ публичные сады. Сады эти весьма далеки отъ того, чтобы пренебрегать ими. Первое мѣсто между ними занимаетъ садъ эрмитажа, содержателемъ котораго г. Морель. Заведеніе это, вполне заслуживающее вниманія, нахо-

дится въ превосходномъ англійскомъ паркѣ, застроенномъ прудомъ въ себѣ отличнѣйшій прудъ. На берегу этого пруда искусство декоратора воздвигло родъ вѣнатокаго дворца, съ цѣлымъ рядомъ галерей, пагодъ и множества скалъ, старательно нарисованныхъ. Стиль этихъ пологень при дневномъ свѣтѣ немного наивенъ и даже грубъ; но вечеромъ, при освѣщеніи ихъ тысячею фонарей, они могутъ назваться вполне очаровательными. Въ это время декорации представляются волшебнымъ дворцомъ, таинственнымъ жилищемъ какой-нибудь феи, безъ сомнѣнія добродѣтельной, потому что злыя не любятъ ни праздниковъ, ни мелодическихъ звуковъ, а здѣсь непрерывное веселье и музыка. Вѣковыя деревья прикрываютъ свою зеленую мантию это фантастическое зданіе, разукрашенное безчисленными значками, огнями, флагами самыхъ яркихъ цвѣтовъ; иллюминированныя джонки, убранныя гирляндами и фонарями лодки оживляютъ сонную поверхность пруда, борозда ея по всемъ направленіямъ. Прекрасно-освѣщенный паркъ, разукрашенный парусами, цвѣтными флагами и вымпелами, переноситъ съ мѣста на мѣсто большой оркестръ военной музыки, мелодическіе звуки котораго не перестаютъ повторяться въ самыхъ чудныхъ переливахъ... Все здѣсь молчаливо, таинственно и загадочно. Эти контрасты, это сближеніе искусства съ природою, эти виды, эти огромныя деревья, окружающія подобно гигантамъ волшебный замокъ, эти тѣни, прогуливающіяся въ странныхъ лодкахъ, заставляютъ невольно мечтать о чудесахъ восточныхъ легендъ и ожидать съ минуты на минуту появленія какого-нибудь заколдованнаго принца, желающаго проникнуть въ пустынный замокъ, входъ котораго заграждается крылатымъ дракономъ. Въ урочный часъ со скалъ съ визгомъ взлетаетъ на воздухъ ракета и разсыпается огненнымъ дождемъ. Это начало фейерверка. Тогда все охватывается пламенемъ: озеро, до сихъ поръ спокойное, вдругъ покрывается милліонами огня, искръ, которыя, кажется, возникаютъ изъ его волнъ; солнца, звѣзды, разные метеоры, быстро являясь и исчезая, увеличиваютъ еще болѣе тьму; загмъ появляется чудный пейзажъ: дворцы, пагоды, галереи, рощи, джонки, гондолы — и все это освѣщено бенгальскими огнями, которые представляются въ разныхъ отливахъ свѣта, прежде чѣмъ погаснутъ въ свою очередь и погрузятъ это дивное мѣсто въ непроницаемую темноту. Во все время, предшествующее этому зрѣлищу, прекрасный оркестръ подъ управленіемъ г. Сакса исполняетъ въ обширной и отличной меблированной залѣ отборнѣйшія піесы... Оркестръ порою сдѣлается хоромъ Богомцевъ и хорошенькихъ Богомокъ...

Въ Москвѣ есть еще два публичныхъ сада; изъ нихъ одинъ называется Эльдородо, а другой воевакомъ. Въ первомъ я не былъ, а второй находится близъ Петровскаго парка, но его собственнно нельзя назвать садомъ. Нѣсколько тощихъ березъ, стрѣльба въ цѣль изъ пистолетовъ и неизбѣжные Богомцы служили бы самымъ плохимъ привлеченіемъ публики, если бы это сельское убжище не оглашалось отличнѣйшимъ оркестромъ, которымъ дирижируетъ г. Пуныи.

Какъ ни странно переходъ изъ идеальнаго міра къ реальности, но я не могу не сообщить вамъ новости, которая современемъ будетъ имѣть всеобщій интересъ. Одинъ Французъ, горный инженеръ, нашелъ средство обращаться съ помощью изобрѣтенной имъ машины, торфъ въ уголь, неуспевающей силой своей теплоты каменному углю. Открытіе это сдѣлано какъ нельзя болѣе кстати для Москвы, гдѣ въ послѣднее время цѣна на дрова удвоилась. Но это еще не все. Изъ торфянаго угля, котораго образчики самаго отличнаго чернаго цвѣта я имѣлъ случай видѣть, можно добывать газъ, годный для освѣщенія, въ довольно-большомъ количествѣ, коксъ, эфирное масло, деготь, амонакъ, алкоголь и парафинъ (родъ воска). Три послѣднія вещества отличаются необыкновенной близкою. Вы, можете быть, подумаете, что это пуфъ; но позвольте совершенно разувѣрить васъ въ этомъ. На это изобрѣтеніе уже выдана привилегія; дѣло подвигается впередъ быстрыми шагами и скоро, очень скоро Россія, изобилующая повсюду торьяниками, будетъ получать отъ нихъ огромныя выгоды.

Теперь я обращусь къ описанію гомерическаго прада, даннаго Государемъ Императоромъ Своему народу. Къ сожалѣнію, ненастная погода, сопровождавшаяся сильными безпрерывнымъ дождемъ, много помѣшала этому гигантскому увеселенію. Но не думайте, однакожь, чтобы она была въ состояніи хоть на-волосъ уменьшить общую радость. Совсѣмъ нѣтъ. Только праздникъ былъ бы торжественнѣе, восторгъ необыкновеннѣе, судя по сдѣланнымъ приготовленіямъ, если бы ему благоприятствовало и состояніе атмосферы. Съ 6 часовъ утра толпы ремесленниковъ и крестьянъ, не обращая вниманія на потоки дождя, весело отправлялись на Ходынское поле. Шестіе ихъ по улицамъ еще спавшаго города, конечно, не могло обойтись безъ шума; напрасно избѣженный баринъ ворочался на мягкихъ перинахъ, желая хоти часикъ, — да, не болѣе какъ часикъ, забыться утреннимъ сномъ, который такъ сладокъ въ это время. Но сто-тысячная толпа, казалось, говорила въ одинъ голосъ: «сегодня нашъ праздникъ, Царь пригласилъ насъ къ Своему обѣду; вставайте вы, ивженки, и посмотрите,

«сколько гостей идетъ на царскій пиръ...» И все пришло въ радостное волненіе, — такъ могущественъ голосъ счастливаго народа, исторгаемый пламеннымъ желаніемъ созерцать въблизи драгоценныя черты лица возлюбленнаго Государа и удостоиться царскаго гостеприимства. До одиннадцати часовъ и позже народъ не переставалъ прибывать на обширную петровскую равнину, которая и такъ была уже слишкомъ занята. Огромнѣйшіе столы, на которыхъ былъ приготовленъ обѣдъ, имѣли видъ полукруга и простирались, какъ я слышалъ, на 16 верстъ въ длину. Они были окружены болѣе нежели въ пять рядовъ гостями, которые, казалось, дѣлали выборъ между гастрономическими сокровищами, разставленными въ порядкѣ, съ нѣкоторымъ изяществомъ и въ огромнѣйшемъ изобиліи, о чемъ могутъ дать понятіе однѣ лишь цифры (*). По временамъ напряженные взоры переходили отъ стола, украшеннаго зелеными кустарниками съ висѣвшими на нихъ гирляндами сосисекъ, на флаги, которыми, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, должны были подать сигналъ къ началу пира. Но было только одиннадцать часовъ, а какъ всѣ полагали, что Государь изволитъ пожаловать не ранѣе 12, и даже позже, то приходилось еще довольно долго ждать обѣда. Но вдругъ, ко всеобщему удивленію, взвился флагъ при изступленныхъ ура ста-тысячъ человекъ. Все при этомъ зашевелилось; но слова: «это не сигналъ» въ одну минуту разносятся по этой многочисленной толпѣ, и водворяется тишина и спокойствіе. Въ самомъ дѣлѣ, это былъ фальшивый сигналъ, неизвѣстно кѣмъ произведенный; говорятъ, однакожъ, что сигнальщики, желая испытать, въ порядкѣ ли веревки и флажки, которыхъ намочилъ дождь, сдѣлали пробу, и она удалась какъ нельзя лучше. Но надо было видѣть всеобщее разочарованіе, сожалѣніе; ясно выражавшіяся на лицѣ каждого! Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прибыть почти въ часъ. Ихъ громко приветствовалъ народъ непрерывнымъ громогласнымъ ура, и вскорѣ потомъ началось представленіе въ циркѣ, которое также входило въ программу настоящаго праздника. Но ненастная погода продолжалась и потому жаль было смотрѣть на всадниковъ и амазонокъ, одѣтыхъ въ приличные этому представленію костюмы. Ея Императорское Величество изволила уѣхать отсюда первая; вскорѣ за Нею послѣдовалъ и Императоръ. Тогда толпа устремила на красное сукно и малиновый бархатъ, покрывавшіе мѣста для зрителей; народъ срывалъ ихъ и обращалъ въ тысячи мелкихъ кусковъ, которые заботливо пряталъ, какъ памятникъ этого достопримѣчательнаго праздника. — Но я забылъ разсказать вамъ эпизодъ объ очарованныхъ фонтанахъ. Ихъ было приготовлено 6 или 8. Нѣкоторые изъ нихъ были весьма живописны, будучи одѣты въ зелень, производившую чудный эффектъ; всѣ они были наполнены чаемъ, пивомъ и виномъ. Атака этихъ заманчивыхъ фонтановъ сопровождалась многими смѣшными и занимательными сценами. Одинъ крестьянинъ проложилъ себѣ къ нимъ дорогу съ топоромъ въ рукѣ. Приблизившись къ одному изъ фонтановъ, онъ вскорѣ сдѣлалъ прорубь въ его боку; обрадованный этимъ успѣхомъ, онъ бросается утолить жажду изъ самаго источника, но вдругъ нога скользитъ, и онъ падаетъ въ бассейнъ. Вообразите себѣ, какой смѣхъ былъ исторгнутъ этимъ паденіемъ у десятка тысячъ зрителей. Другой такой же смѣльчакъ устремился къ фонтану, который былъ совершенно скрытъ между деревьями и имѣлъ около 20 футовъ вышины; онъ взлѣзаетъ на него, не знаю только какимъ образомъ, потому что въ обѣихъ рукахъ у него была лохань и тысячи рукъ тонули его за талупъ, чтобы воспренятствовать овладѣть струею, которою каждый хотѣлъ утолить жажду. Достигнувъ своей цели, онъ подставилъ лохань подъ пасть льва, и левъ, не обинуясь, сталъ надѣлать его желанною влагой. Вотъ уже лохань полна и густой паръ клубится надъ тысячами головъ, окружающихъ удалца. Но какъ теперь сойти внизъ съ драгоценною ношей? онъ готовъ былъ на рискъ, но народъ стоялъ такъ тѣсно, что даже булавокъ негдѣ было ухватить. Онъ пытается какъ нибудь пробраться, но затѣсною не въ состояніи удерживать лохань въ равновѣсіи: она колеблется и обдастъ людей кипяткомъ направо и налево, дотѣхъ поръ, пока герой, видя невозможность сойти, не передалъ лохань другому, тотъ взялъ ее со страхомъ и спѣшилъ передать третьему, и т. д. Самъ же хозяинъ лохани, потерявъ равновѣсіе, падаетъ, но куда? на тысячу рукъ, на тысячу спинокъ...

Вотъ каковъ былъ этотъ народный праздникъ! Къ сожалѣнію, его нельзя было видѣть въ одно время на всѣхъ пунктахъ, какъ по обширности занимаемаго имъ пространства, такъ и по случаю непрерывнаго дождя. Но, говоря относительно, онъ былъ очень веселъ и оживленъ. На этомъ праздникѣ, сколько мнѣ извѣстно, не было ни одного несчастнаго случая, и признаюсь, я былъ весьма удивленъ, видя толпы людей, мирно шедшихъ во-своихъ, шагъ за шагомъ, причемъ каждый изъ нихъ несъ или скамейку,

или капитель колонны, или кусокъ матеріи, а кто ложку, доску и т. п. Всѣ они походили на одно семейство, обѣдавшее въ городѣ и теперь мирно возвращающееся подъ свою кровль.

Во вторникъ, 13 сентября, въ честь Государа Императора и Государыни Императрицы былъ данъ Московскимъ Дворянствомъ балъ. Я отправился въ 10 часовъ вечера въ домъ Благороднаго Собранія, гдѣ долженъ былъ происходить этотъ патристическій праздникъ. Войдя въ него, я нашелъ, что расположеніе и размѣръ комнатъ почти такіе же, какъ и въ Санктпетербургскомъ Дворянскомъ Собраніи: такая же обширная зала, такіе же галереи, салоны и проч. Зала была ярко освѣщена двумя рядами изящнѣйшихъ люстръ и нитью канделябръ, тянувшихся вокругъ верхняго яруса и покрывавшею сводъ волнами освѣтительныхъ лучей. Повсюду фестоны, гирлянды изъ рѣдкихъ деревьевъ и цвѣтовъ, мѣшавшая съ блескомъ огней, производила невыразимый эффектъ, свидѣтельствуя о необыкновенной заботливости, съ какою украшено было это средоточіе удовольствій, и о величій Августѣйшихъ Гостей, которыхъ здѣсь ожидали. Всѣ почти комнаты этого огромнаго зданія были уже такъ полны, что съ трудомъ можно было проникнуть въ залу, какъ вдругъ оркестръ заигралъ «Боже, Царя храни», и слова: «Государь идетъ» быстро начали переходить изъ устъ въ уста. Особая зала, отдѣленная живыми деревьями и цвѣтами отъ галерей, была приготовлена для Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣхъ влекло пламенное желаніе увидѣть въблизи Царственныхъ Гостей и потому всѣ съ разныхъ концовъ устремились къ одному пункту. Произошла сильная давка. Напрасно кавалеры, заботясь о своихъ дамахъ, собравшихся здѣсь въ большомъ числѣ, употребили всю энергію своихъ мускуловъ и дѣлали сверхъестественныя усилія. И во всемъ этомъ шумномъ и волнуемомъ морѣ не замѣтно было никакого признака нетерпѣнія, не видно было ни одной недовольной физиономіи; напротивъ того, самая утонченная вѣжливость и фраза: «виновать, извините», сопровождаемая поклономъ или улыбкой, слышалась поминутно. Наконецъ, послѣ длиннаго перехода, нетерпѣливые достигаютъ балюстрады импринизированной залы. — Государь Императоръ былъ одѣтъ въ Лейбъ-казачій мундиръ. Лицо Его, веселое и оживленное, не выражало ни малѣйшей усталости, чему нельзя не удивляться, потому что непрерывные праздники едва оставляли время на нѣкоторый отдыхъ Августѣйшей Фамиліи. Замѣчаніе, которое сдѣлалъ кто-то изъ стоявшихъ возлѣ меня, относительно чрезвычайной молодости и справедливости. Это замѣчаніе было повторено чуть ли не всеми и каждый отвѣчалъ утвердительно. И надо сказать, что это происходило съ радостію, удовольствіемъ, со слезами умиленія. Ни одинъ государь, я полагаю, не былъ когда либо такъ любимъ своимъ народомъ! Никѣмъ не замѣчаемый, я слышалъ разсужденія и наблюденія разныхъ особъ, и признаюсь, въ это время считалъ себя счастливейшимъ человекомъ, потому что былъ очевидцемъ неограниченной любви и преданности русскаго народа къ Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи. Государь разговаривалъ съ кн. Орловымъ и улыбался, слушая его разсказъ. Спустя нѣсколько времени, онъ приказалъ подать себѣ стулъ, на который изволилъ сесть, но вскорѣ опять всталъ. Каждый удивлялся Его прекрасной осанкѣ, Его серьезно-веселой физиономіи, необыкновенной кротости Его взора, безпредельной добротѣ, выразившейся во всѣхъ чертахъ лица, Его возвышенному челу, носящему отпечатокъ великихъ думъ и заботъ. Императрица отличается очаровательной красотою, могуществомъ которой увеличиваютъ Ея необыкновенная любезность и высокія душевныя качества. Въ этихъ-то качествахъ Вѣнценосцевъ и заключаются счастливыя надежды и радость обширной Россійской Имперіи... Но приливъ гостей къ одному и тому же пункту все продолжается, и потому я не могу сказать, принимали ли Ихъ Величества участіе въ танцахъ; я видѣлъ только, что Они, рука объ-руку, прохаживались безъ свиты въ боковой галерей посреди своего вѣрноподаннаго московскаго дворянства. Государыня Императрица была одѣта великолѣпно; на Ней было платье серебристаго цвѣта. Вся грудь Ея сверкала брилліантами и рубинами. Двѣ кисти жемчугу какъ-бы силились превзойти близну Ея шеи; корона блистала на Ея прекрасной челѣ; двѣ булавки съ трудомъ поддерживали Ея чудные волосы. Но

какъ передать общій взглядъ на это столь многочисленное и блистательное собраніе! Какъ описать, какъ исчислить все эти разнообразныя мундиры, изъ коихъ большая часть принадлежатъ русской гвардіи, потомъ французскіе мундиры, англійскіе, сардинскіе, венгерскіе, прусскіе, американскіе; затѣмъ костюмы придворныхъ особъ, далѣе оригинальныя платья Мингрельцевъ, Татаръ съ ихъ семействами. Потомъ туалеты нашихъ дамъ, брошки, бархаты, шелки всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, великолѣпныя кружева, жемчуги, брилліанты на шеѣ, на головѣ, на пальцахъ, на груди, повсюду, — и все это движется, танцуетъ, отражая тысячи огней, лучи которыхъ, пересѣкаясь, образуютъ радужный ореолъ надъ этимъ собраніемъ, упоеннымъ въ особенности присутствіемъ возлюбленной Царской Фамиліи. Зала, въ которой былъ приготовленъ ужинъ для Ихъ Величествъ, была убрана очень изящно: стѣны ея были обтянуты бѣлымъ кашемиромъ; на нихъ, въ одинакомъ разстояніи, висѣли золотыя гербы Имперіи. Множество живыхъ цвѣтовъ, деревьевъ и золотыхъ аграмантовъ дополняли это убранство. Въ этой залѣ были накрыты круглыя столы для 140 особъ. Впродолженіи всего бала изъ множества бутелъ подавались прохладительныя напитки, конфеты, разные плоды и мороженое.

Изъ всѣхъ баловъ, данныхъ посольствами по случаю коронаціи, наиболѣе заинтересовалъ публику балъ французскаго посла графа Морни, бывшій 16-го сентября. Уже за нѣсколько недель распространился слухъ, что даровитый французскій живописецъ Лабастидъ день и ночь трудится надъ украшеніемъ залы, устроенной собственно для этого блистательнаго праздника. Много было толковъ о томъ, какой необыкновенный сюрпризъ готовится приглашеннымъ на этотъ балъ; для большаго эффекта всѣ приготовления къ балу были покрыты непроницаемою тайной. Слухи о немъ росли не по днямъ, а по часамъ, и не удивительно, если они успѣли нагнать за предѣлы вѣроятности. Бальная зала французскаго посла сдѣлалась предметомъ всеобщаго разговора, и ее каждый на свой образецъ украшалъ разными вычурами болѣе или менѣе плодотворной фантазіи. Справедливо, однакожъ, то, что декорации этой залы представляли садъ во вкусъ Людовика XV. Золотая рѣшетка, покрывающая стѣны, была вся увита массою цвѣтовъ и рѣдкихъ растений, листья которыхъ превосходно гармонировали съ золотомъ; тамъ и сямъ были нарисованы красивыя медальоны, изображающіе мимовидныхъ купидоновъ, написанныхъ à la Буше и Ватто. Все это, будучи освѣщено многочисленными люстрами, дѣйствительно производило восхитительнѣйшій эффектъ. Государь Императоръ, удостоившій этотъ балъ Своимъ присутствіемъ, изволилъ пробыть на немъ далеко за полночь. Танцы продолжались до 5 часовъ утра... Сь француза. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ ТАРАНТАСЪ-КАРЕТА, четырехмѣстная на лежачихъ рессорахъ съ 5 сундуками и проч., за весьма дешовую цѣну, въ Кукахъ на Елизаветинской улицѣ въ домѣ священника Борисова; о цѣнѣ спросить у кучера Ивана. 1.

За отъѣздомъ продаются: четверка упряжныхъ лошадей и одинъ верховой, турецкой породы, жеребецъ. Упряжные ходятъ въ дышло, оглобли, на пристяжкѣ и подъ верхъ. Спросить въ Кукахъ на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Бейера. 1.

Отъѣзжающая въ Россію ищетъ попутчика хотя до Владикавказу и Ставрополю. Спросить объ ней въ домѣ Вейнцеля, въ Колоніи.

Продается семейный 6-ти мѣстный ТАРАНТАСЪ съ зонтомъ съ ванной на желѣзныхъ осяхъ и со всеми удобствами, — въ домѣ Мелькунова, противъ Покровскихъ казармъ; спросить у подпоручика Шульца.

ПРИБЪХАЛИ: октября 11-го: изъ Кубы подполковникъ Тепель изъ Москвы поручикъ Калбалай-ханъ. 12-го: изъ Москвы генералъ-майоръ князь Орбелиани 2-й и майоръ Джафаръ-Али-Бекъ-о-лы.

ВЫЪХАЛИ: октября 11-го: въ Пятигорскъ генералъ-лейтенантъ Ваиеръ, въ Гори полковникъ Мамацовъ, во Владикавказъ полковникъ Алмуховъ и штабъ-капитанъ Масленниковъ.

Тифлисскій театръ. Въ воскресенье, 14-го октября. ЗАПИСКИ ДЕМОНА — драма-водевиль. Дивертисементъ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Наиж.	Наиб.
9-го октября.	7 утра.	+ 7,2	+ 6,6	0,90	569,59	Тихо.	Облачно.	+ 6,3	+ 10,7
	1 полдн.	+ 10,7	+ 7,4	0,57	569,02	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 7,6	+ 4,6	0,56	570,30	— — —	Облачно.		
10-го октября.	7 утра.	+ 5,4	+ 3,4	0,67	571,66	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 5,0	+ 7,6
	1 полдн.	+ 7,5	+ 5,4	0,55	571,51	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	9 веч.	+ 4,8	+ 4,2	0,90	572,32	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно накр. дождь.		
11-го октября.	7 утра.	+ 4,0	+ 3,6	0,93	572,96	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 3,4	+ 6,4
	1 полдн.	+ 6,4	+ 5,3	0,82	573,27	В. оч. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 5,9	+ 5,6	0,94	573,42	Тихо.	Пасмурно и накр. дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.